

**Методики производства судебной лингвистической экспертизы:
аналитический обзор**

Аннотация. Предметом настоящего обзора являются методики производства судебной лингвистической экспертизы (далее – СЛЭ), доступные в настоящее время для экспертов-лингвистов Республики Беларусь. Такое аналитическое изложение необходимо не столько для информирования специалистов, приступающих к освоению новой для них сферы (т. е. судебной лингвистики), сколько для понимания того, что уже было сделано и какие подходы к лингвистическому исследованию, осуществляемому в процессуальных рамках, оказались не совсем приемлемыми, а какие – перспективными. По нашему мнению, аналитический обзор вносит не меньший вклад в развитие СЛЭ, чем предложение очередной ее методики.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, экспертная методика, вербальное правонарушение.

В Республике Беларусь СЛЭ проводится с 90-х годов XX века в порядке разовых поручений преподавателями-филологами, лингвистами Национальной академии наук Беларуси, журналистами. В 2014 г. авторами настоящего доклада было положено начало производству СЛЭ и в Научно-практическом центре Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. На начальном этапе чаще всего СЛЭ назначалась по делам об оскорблении или клевете. Для решения задач, которые ставились перед экспертами, использовался подход, предложенный членами ГЛЭДИС [1; 7; 8; 9]. В частности, как оскорбительное квалифицировалось высказывание при соблюдении ряда условий: 1) если адресовано лично гражданину; 2) если содержало обобщенную субъективную негативную оценку гражданину как личности; 3) если в нем присутствовала оскорбительная лексика и фразеология; 4) если имело неприличную форму. Членами ГЛЭДИС были определены и основные категории

лексических и фразеологических единиц, которые в определенных контекстах употребления могут носить в адресации к тому или иному лицу оскорбительный характер [8]. Однако экспертная практика показала, что в соответствии с данной классификацией почти любые слова, выражающие отрицательную оценку лица, его качеств и поступков, можно отнести к оскорбительным. Кроме того, «неработоспособным» оказалось и условие «если высказывание адресовано лично гражданину», так как на практике частотны случаи, когда адресат высказывания и объект негативной оценки, выраженный в этом высказывании, не совпадают.

Одной из первых методик по СЛЭ, разработанных в судебно-экспертном учреждении, стала типовая методика, созданная на базе ЭКЦ МВД России в 2007 г. коллективом авторов (Т.В. Назаровой, Е.А. Гримайло, А.П. Коршиковым, Н.Ю. Мамаевым, А.В. Ростовской). Данная методика в 2010 г. была одобрена и рекомендована к опубликованию Методическим и Редакционно-издательским советами ЭКЦ МВД России и вошла в сборник «Типовые экспертные методики и исследования вещественных доказательств» под названием «Лингвистическое исследование устных и письменных текстов». Сущность методики заключается в «выявлении и оценке имеющихся в тексте лингвистических признаков разных уровней (текстового, синтаксического, лексического, морфологического, фонетического), характеризующих различные компоненты текста (денотативный, оценочный, иллокутивный, экстралингвистический), а также диагностика признаков, характеризующих коммуникативную ситуацию создания и воспроизведения текста...» [5, с. 243 – 244]. Методика направлена на решение диагностических задач: определение характеристик представленного текста; определение предмета речи, речевого выражения каких-либо фактов действительности или положения дел; определение наличия волеизъявления, роли и функции участников коммуникации; выявление оценки. При этом компетенция эксперта-лингвиста ограничивается только констатацией выявленных в исследуемом речевом произведении языковых фактов, а их оценка на предмет релевантности для конкретного речевого правонарушения не

предусмотрена. Например, при производстве СЛЭ с помощью методики может быть обнаружен оценочный компонент смысла (негативный или позитивный), однако его значимость как диагностического признака запрещенного на законодательном уровне речевого действия (оскорбления, возбуждения вражды или розни, пропаганды неполноценности или исключительности и др.) не определяется. Кроме того, типовая методика не предполагает решения вопроса о наличии / отсутствии неприличной формы выражения негативной оценки. Очевидно, это связано с тем, что авторы методики придерживаются мнения: категория приличия не является лингвистической, и в науке о языке отсутствуют методы идентификации неприличной формы. Безусловно, данная позиция является правильной. Однако, как справедливо отмечает М.А. Осадчий, «лингвистика как наука не желает (возможно, совершенно справедливо) заниматься категорией приличия, но судебная лингвистика как практическая отрасль не имеет выбора» [6, с. 80]. Применительно к решению задачи в рамках СЛЭ по делам об оскорблении нет необходимости в глобальном определении категории приличия (и, соответственно, неприличия). Судебная практика требует от судебной экспертизы всего лишь выработки экспертных аналитических процедур для описания лингвистического сектора в содержании понятия «неприличная форма» [6, с. 81].

Проблемной зоной в типовой методике является и перечень методов лингвистического анализа. Главный недостаток заключается в том, что описывается не сам метод как таковой, а объект (например: «методом аудитивного перцептивного анализа – исследование голоса и речи участников разговора, методом компонентного анализа – определение семного состава слов» [5, с. 244]). Также из заявленных методов вытекает, что анализ текста должен проводиться в соответствии с языковыми уровнями (т.е. эксперт должен провести фонетический, лексический, словообразовательный, морфологический и синтаксический анализы). Однако цель лингвистического исследования обозначена в методике как решение вопросов *смыслового* понимания. Следовательно, поуровневое разбиение нецелесообразно, так как

семантика едина, одна и та же информация *одновременно* передается средствами разных уровней. «На самом деле эксперт реально и не проводит поуровневый, послыйный анализ типа «сначала я проанализирую лексику, потом словообразование, потом морфологию, потом синтаксис и др. ... Уровневое разделение обычно используется лишь при описании способа выражения значения (ср. формулировки типа: данное значение выражено лексически – с помощью таких-то слов / грамматически – с помощью формы повелительного наклонения и т. п.), то есть оно носит вспомогательный характер [3, с. 123]. Также, по нашему мнению, требуется значительная переработка терминологического словаря методики и обновление списка научной литературы.

Разработанные в РФЦСЭ при Минюсте Российской Федерации методические материалы [2; 4], авторами которых являются О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, Т.Н. Секераж, предлагают комплексный психолого-лингвистический подход к экспертизе текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. Сущность методики заключается в экспертном психолого-лингвистическом исследовании спорного речевого произведения с целью установления наличия или отсутствия в нем специальных (лингвистических и психологических) признаков (маркеров) выражения «экстремистских» значений. Методика базируется на общих для лингвистического анализа положений, в соответствии с которыми структура любого сообщения включает три обязательных компонента: 1) предмет речи (то, о чем сообщено); 2) выраженное отношение к предмету речи; 3) цель сообщения об этом предмете речи. Несмотря на наш небольшой опыт производства комплексных психолого-лингвистических экспертиз, есть все основания утверждать, что выявление трехкомпонентной семантической структуры составляет надежную методическую основу лингвистического анализа и позволяет эффективно исследовать различного рода речевые произведения (в том числе и креолизованные) и решать сложные разноплановые экспертные задачи. Одним из несомненных достоинств указанной методики является также и

то, что в ней ясно и обоснованно разграничена компетенция лингвиста и психолога в рамках комплексной экспертизы: «филолог-лингвист устанавливает, что конкретно сказано (показано), какой компонент значения выражен и какими языковыми средствами; психолог на основе описания сказанного (показанного), верифицированного лингвистом, устанавливает направленность материала с точки зрения формируемых у адресата социальных установок» [2, с. 17].

Вместе с тем, данная методика при всех ее неоспоримых достоинствах не может в полной мере использоваться для нужд производства комплексной психолого-лингвистической экспертизы (далее – КПЛЭ) в Республике Беларусь в силу существенных различий в законодательстве двух государств. Так, в методике выделяется семь видов значений, признаки которых подлежат установлению в ходе КПЛЭ: «пропаганда определенных взглядов (негативного отношения, исключительности, превосходства, неполноценности человека по признакам, указанным в законодательстве)»; «призыв (побуждение) к тем или иным «экстремистским» действиям»; «оправдание определенных действий и взглядов (терроризма, совершенных противоправных – дискриминационных, насильственных и др. – действий)»; «обвинение конкретного лица в определенных действиях»; «унижение человеческого достоинства по признакам расовой, национальной, религиозной, языковой, социальной принадлежности»; «угроза применения насилия в отношении определенных лиц; совершения определенных действий (поджога, взрыва и др.)»; «возбуждение вражды (ненависти, розни) к определенной группе лиц (национальной, религиозной, социальной, языковой)» [2, с. 22 – 23]. В Законе Республики Беларусь от 4 января 2007 года № 203-З «О противодействии экстремизму» значения «унижение...», «обвинение...» и «оправдание...» не содержатся. Если же таковые выявляются в ходе экспертизы информационных материалов, то они включаются в качестве признаков значений «разжигание... вражды или розни» или «пропаганда исключительности, превосходства ...». Особого внимания требуют тексты, созданные на собственно белорусской почве. При принятии экспертных решений необходимо учитывать национальную специфику,

проявляющуюся в том числе и на уровне языковых средств выражения. Сегодня в Беларуси функционируют белорусский язык (причем, с тремя правописаниями) и русский язык, имеющий особенности по сравнению с тем, который функционирует в России. Кроме этого, оба языка испытывают влияние диалектов и так называемой «трасянки».

ЛИТЕРАТУРА

1. Галяшина, Е.И. Судебные лингвистические экспертизы в контексте рекомендаций Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 г. / Е.И. Галяшина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sodeks.ru/public/f11.htm> – Дата доступа : 10.01.2014.

2. Кукушкина, О.В. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму / О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, Т.Н. Секераж / Федеральное бюджетное учреждение Российский центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. – М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – 98 с.

3. Кукушкина, О.В. Методы анализа, применяемые в судебной лингвистической экспертизе / О.В. Кукушкина // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 1 (41). – С. 118 – 126.

4. Кукушкина, О.В. Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму / О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, Т.Н. Секераж / Мин-во юстиции РФ, ГУ РФЦСЭ. – М., 2011. – 326 с.

5. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов / Т.В. Назарова [и др.] ; ЭКЦ МВД России // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. Ю.М. Дильдина. Общ. ред. В.В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2010. – С. 243 – 292.

6. Осадчий, М.А. Русский язык на грани права : Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи / М.А. Осадчий – Изд. стереотип. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 256 с.

7. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы : Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М. : Медея, 2004. – 104 с.

8. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. – М.: Медея, 2004. – 328 с.

9. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М.В. Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Галерея, 2002. – 336 с.